

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2020.97.65.019

Типология культуры П.А. Флоренского: цикличность средневекового и возрожденческого культурных ритмов

Беляев Дмитрий Анатольевич

Доктор философских наук,
профессор кафедры философии, социологии и теологии,
Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: dm.a.belyaev@gmail.com

Задворнов Андрей Николаевич

Кандидат философских наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных наук,
Набережночелнинский институт (филиал),
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
423812, Российская Федерация, Набережные Челны, просп. Мира, 68/19;
e-mail: egpi-PF@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается культурфилософская концепция П.А. Флоренского, описываются его взгляды на таксономию культурно-исторической динамики. Непосредственно анализируется авторская типология цикличного развития культуры. Отечественный философ, формально основываясь на семантической аналитике «геометрии» дантевских миров, делает заключение о наличии в исторической метрике темпоральных искривлений. Флоренский выделяет два глобальных концепт-культурных типа – «средневековый» и «возрожденческий», которые обретают конкретное воплощение в разных исторических эпохах. Реконструируется, что для типа средневековой культуры характерны органическая естественность, конкретность, объективность, самособранность; возрожденческому культурному типу свойственны дробность, отвлеченность, искусственность, поверхностность и апелляция прежде всего к чувственной наглядности. Особенно подчеркивается их универсальность в динамике культурных циклов. Раскрывается особое отношение Флоренского к идее культурной эволюции и перспективам культурного прогресса. Он фактически отрицает их наличие, представляя геометрию развития культуры в виде цикличного возвратно-повторяемого кругообращения культурных типов. Делается вывод о том, что культурная типология Флоренского как часть его культурфилософской теории определяет и подтверждает пространство диалогового сопряжения христианства и культуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Беляев Д.А., Задворнов А.Н. Типология культуры П.А. Флоренского: цикличность средневекового и возрожденческого культурных ритмов // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 3А. С. 150-156. DOI: 10.34670/AR.2020.97.65.019

Ключевые слова

Флоренский, культурные ритмы, культурная динамика, Средневековье, Возрождение, христианство, культурные циклы, отрицание прогресса.

Введение

Современное общество в начале XXI в. оказалось в ситуации острой социокультурной конфликтности и межкультурного непонимания, приводящих к глубоким гуманистическим кризисам [Тарасов, 2016, 92-93]. Все это предельно актуализирует те области социально-гуманитарного знания, где происходит специальное исследование оснований духовной культуры.

В связи с этим особый интерес представляют культурфилософские идеи русских религиозных мыслителей начала XX в., которые долгое время находились под идеологическим запретом. Сегодня в контексте современной культурной ситуации весь этот богатый интеллектуальный пласт религиозно-философских рефлексий заново переоткрывается и осмысливается [Тарасов, 2011, 37-40]. Это особенно важно, так как именно в их рамках происходила утонченная и самобытная аналитика феномена культуры. В частности, П.А. Флоренский (о. Павел) предложил оригинальное виденье культурно-исторических ритмов, сформулировав на их основе авторскую типологию культуры. На наш взгляд, обращение к его творческому наследию поможет формированию нового фокуса понимания современной культурной динамики, ее духовных оснований.

Основная часть

Определение и аналитика типологии культуры в творческом наследии Флоренского требуют обращения к непосредственной духовной практике мыслителя. Это связано с тем, что данные вопросы были о. Павлом скорее не рационально-логически и отвлеченно осмыслены, а более *прожиты*. Философ в своей культурной типологизации выразил собственное переживание культурной со-бытийности. Одновременно типология культуры Флоренского не является плодом субъективного волюнтаризма, она основывается на огромном массиве культурологического материала, который был философски осмыслен в контексте личностного духовного опыта. И эта эвристическая процедура есть прямая реализация утверждаемого им методологического принципа конкретной метафизики.

Сразу следует отметить, что сам Флоренский ощущал духовную близость к средневековой культуре. Он идентифицировал себя по складу мысли и характеру воззрений как «романтика Средневековья примерно XIV в.» [Шенталинский, 1990, 26]. Не случайно о. Павел в 1922 г. публикует весьма оригинальную работу – «Мнимости в геометрии», посвященную формально анализу «Божественной комедии» Данте. На деле это исследование стало апологией дантевской картины мировидения как образчика матрицы средневекового мировоззрения в сравнении с современной, новоевропейски-сциентической культурной картиной мира. Флоренский, рассматривая движение героев «Божественной комедии» от одной гемисферы к другой, приходит к выводу о том, что оно не может быть адекватно понято в пределах размерности линейной геометрии пространства, свойственной геометрии Евклида. «Картина этой Вселенной неизобразима евклидовскими чертежами» [Флоренский, 1922, 45].

В итоге отечественный мыслитель указывает на то, что пространство дантевских миров построено «по типу эллиптической геометрии» [Там же, 47], т. е. предполагает возможность искривления пространства. Более того, эту модель искажения Флоренский распространяет не только на пространство, а допускает наличие темпоральных искривлений. «Время *никогда не мог я постигнуть как бесповоротно утекшее*; всегда жило во мне убеждение, что оно куда-то отходит, скрывается, засыпает, но когда-то к нему можно подойти вплотную – и оно тогда проснется, оживет. Прошлое – не прошло, это ощущение всегда стояло передо мной яснее ясного. Я ощущал вязкую реальность прошлого и рос с тем чувством, что на самом деле прикасаюсь к бывшему много веков назад и душою вхожу в него» [Флоренский, 1992, 46]. Очевидно, что приход к этой духовной интуиции не был порожден рационально-логической аналитикой. Он явился следствием глубокого личного переживания темпорального отношения собственного проживания в контексте исторической метрики.

Этот пример особого восприятия о. Павлом временной метрики, которое предусматривает наличие темпоральной цикличности, чрезвычайно важен для понимания культурной типологии Флоренского, а также его культурно-исторической теории в целом. Мыслитель полагает, что нет фатальной, необратимой отделенности одной исторической эпохи от другой. Они разделены «лишь какой-то стеною», которая может быть преодолена с помощью особой духовной работы. И эта идея эллиптической и возвратно-повторяемой геометрии времени станет центральной в культурно-исторической концепции Флоренского.

Итак, о. Павел выделяет два глобальных культурно-исторических типа – «средневековый» и «возрожденческий», которые обретают конкретное воплощение в исторических эпохах. Сами эти названия условны, потому что не имеют непосредственной привязанности к конкретно-историческим эпохам. Флоренский утверждает, что оба эти культурные типы реализуются в историческом времени циклично, приходя на смену один другому. И в этом смысле они обозначают не историческую хронологию, а культурную типичность. В «Автореферате» мыслитель отмечает: «Что же касается до жизни отдельных культур, то Флоренский развивает мысль о подчиненности их ритмически сменяющимся – типам культуры средневековой и возрожденческой» [Флоренский, 1994, т. 1, 38]. Содержательно указанные культурные типы раскрываются на основе конкретного культурного материала и духовного опыта, воплощенного в исторических эпохах Средневековья и Возрождения.

Для типа средневековой культуры характерны органическая естественность, конкретность, объективность, самособранность, в то время как возрожденческому культурному типу свойственны дробность, отвлеченность, искусственность, поверхностность и апелляция прежде всего к чувственной наглядности [Флоренский, 2005, 295-296]. На уровне социальных устремлений средневековому типу присущи соборность, общинные формы социальности, аккумуляция героизма и духовного подвижничества. Возрожденческий тип покоится на принципах индивидуализма, прагматизма и продуктивности.

Ритмичность смены возрожденческого и средневекового культурных типов уподобляется Флоренским цикличному круговороту дня и ночи. Культурный архетип «дня» тождественен возрожденческому типу, а архетип «ночи» – средневековому.

Из постулирования категорической ритмичной сменяемости средневекового и возрожденческого культурных типов вытекает несколько выводов. Во-первых, о. Павел придерживался концепции культурно-временной дискретности, отвергая наличие единого континуума темпоральной длительности жизни культуры. Во-вторых, очевидно особое отношение Флоренского к идее культурной эволюции и перспективам культурного прогресса.

Он фактически отрицает их наличие, представляя геометрию развития культуры в виде цикличного возвратно-повторяемого кругообращения культурных типов. «Руководящая тема культурно-исторических воззрений Флоренского – отрицание культуры как единого во времени и в пространстве процесса, с отрицанием эволюции и прогресса культуры» [Флоренский, 1994, т. 1, 38].

Этот антиэволюционизм мыслителя, на первый взгляд, мог показаться позицией весьма ретроградной и не отвечающей современным веяньям в науке конца XIX – начала XX в. Однако он имеет глубокие мировоззренческие основания, способствовавшие изменениям модальности эвристического рассмотрения феномена культуры, который нацелен на разыскание целого. Так, антиэволюционизм позволил о. Павлу перейти к идее прерывности, что помогло сформировать определенность формы, которая была принципиально невозможна в идейной парадигме непрерывности [Малафеев, 2002, 170]. «С началом текущего века научное миропонимание претерпело сдвиг, равного которому не найти, кажется, на всем протяжении человеческой мысли. Два важнейших параметра этого сдвига – обращение современного научного миропонимания к принципам прерывности и формы» [Флоренский, 1996, т. 2, 633]. Вследствие этого становится возможна индивидуализация культурных явлений. Более того, в контексте открытия дискурса прерывности и формообразования мыслитель всю культуру понимает как предметно выраженный «образ обособления».

К тому же сам факт этого перехода трактовался Флоренским как факт серьезной культурной трансформации, указывающий на смену возрожденческого культурного типа средневековым. «Ясно чувствуем, – пишет русский философ, – наступающий вечер мысли, надвигающуюся на нас тень новой культуры» [Там же]. Уже в 1900 г. Флоренский пророчествует: «Близится новое средневековье». Мыслитель видел множество примет наступления нового времени «культурных суток». В частности, это появление и популяризация неотолизма на Западе, поиск новой церковной духовности в России, общее оживление религиозной жизни и одновременное разочарование в рационализме, сциентизме, а также традиции светского гуманизма. Себя он располагает строго на границе между уходящей «дневной» и приходящей «ночной» культурой, ощущая, что он является последним возрожденческим человеком и первым человеком Средневековья [Флоренский, 1994, т. 1, 218].

Культурные типы связаны не только внешне-исторически, а и внутренне-логически и трансцендентально. Флоренский указывает на ошибочность представлений о последовательном совершенствовании культуры. Истоки этих заблуждений он видит в идеализации мелкой буржуазности и рассмотрении всемирной истории по степени близости к событиям второй половины XIX в. Отсюда кажущееся падение средневековой и «беспорное» совершенствование возрожденческой культуры.

Флоренский утверждает, что Средневековье, уходящее корнями в античность, избавляется от иллюзионизма, ставит своей целью созидание символов реальности и формирует созерцательно-творческую культуру. Начавшаяся в эпоху Возрождения культура Нового времени подменяет создание символов построением подобию. На смену средневековой ночи приходит просветительский день, а вместе с ним и хищнически-механическая культура. В процессе этого перехода внутреннее отношение к жизни сменяется внешним. Последнее состоит в отказе от всякой реальности, имеющей в себе центр и свои законы. Мир в этом случае определяется как «простой материал для заполнения некоторой общей, извне на него накладываемой схемы упорядочения, каковою служит канто-эвклидовское пространство, и что, следовательно, все формы природы суть только кажущиеся формы» [Флоренский, 2000, т. 3,

59]. Установка «хочу» при внешнем отношении к жизни законодательствует над реальностью.

Средневековая культура основана на внутреннем отношении к жизни и признает реальность как благо, имеющее центр и подлежащее своим законам. Человек Средневековья утверждает реальность в себе и вне себя, понимая, что в начале нужно быть и лишь затем хотеть.

По мнению Флоренского, типы культуры, чередуясь в истории, вовсе не сразу отделяются друг от друга. Жизнеспособность возрожденческой культуры объясняется ее исходным пафосом. Она привлекает идеями возвращения к естественности, гуманизма, освобождения от пут. Однако, по Флоренскому, под прикрытием этой завесы реализуется программа «войны с жизнью, чтобы всецело ее придушить системой схем» [Там же, 60]. Трагические события XX в. во многом сняли завесу, прикрывавшую возрожденческую культуру. Вероятно, XXI в. станет наглядным подтверждением выводов Флоренского о переходе к новому типу культуры.

Заключение

Описанная культурная типология создается Флоренским в контексте более широкой оригинальной культурфилософской теории, которая эксплицирует пространство диалогового сопряжения христианства и культуры. Именно культовые практики христианства, считает русский философ, позволили появиться подлинной культуре, положительно синтезирующей природно-имманентное и духовно-трансцендентное, способствующей становлению и возрастанию в человеке конкретно-метафизически человеческого.

Библиография

1. Малафеев А.В. Философия культуры русского символизма (онтологический аспект): дис. ... д-ра филос. наук. М., 2002. 262 с.
2. Тарасов А.Н. Проблема модели динамики культуры в аспекте аналитики социокультурных трансформаций // Общество: философия, история, культура. 2016. № 6. С. 91-94.
3. Тарасов А.Н. Русская религиозная философия II половины XIX – начала XX вв. о культуре авангарда как проявлении социокультурной трансформации // European social science journal. 2011. № 11. С. 35-43.
4. Флоренский П.А. Детям моим. Воспоминания прошлых дней. Генеалогические исследования. Из соловецких писем. Завещание. М.: Московский рабочий, 1992. 559 с.
5. Флоренский П.А. Мнимости в геометрии. М.: Поморье, 1922. 70 с.
6. Флоренский П.А. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 1. 797 с.
7. Флоренский П.А. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1996. Т. 2. 876 с.
8. Флоренский П.А. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 2000. Т. 3. 621 с.
9. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. М.: АСТ, 2005. 633 с.
10. Шенталинский В. Удел величия // Огонек. 1990. № 45. С. 23-27.

P.A. Florensky's typology of culture: the cyclic recurrence of medieval and renaissance cultural rhythms

Dmitrii A. Belyaev

Doctor of Philosophy,
Professor at the Department of philosophy, sociology and theology,
Lipetsk State Pedagogical University,
398020, 42 Lenina st., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: dm.a.belyaev@gmail.com

Andrei N. Zadvornov

PhD in Philosophy,
Associate Professor at the Department of social sciences and the humanities,
Naberezhnye Chelny Institute (branch),
Kazan Federal University,
423812, 68/19 Mira av., Naberezhnye Chelny, Russian Federation;
e-mail: egpi-PF@yandex.ru

Abstract

The article deals with P.A. Florensky's the cultural and philosophical conception, his views on the taxonomy of cultural and historical dynamics. It aims to carry out an analysis of the author's typology of the cyclical development of culture. The Russian philosopher, taking into account the semantic analysis of the "geometry" of Dante's worlds, comes to the conclusion that there are temporal distortions in the historical metric. P.A. Florensky identifies two global concept-cultural types – the "medieval" and "renaissance" ones, which find concrete embodiment in different historical epochs. The article points out that the type of medieval culture is characterised by organic naturalness, concreteness, objectivity, self-concentration; the renaissance cultural type is characterised by fragmentation, abstraction, artificiality, superficiality and appeal primarily to sensory clarity. Their universality is particularly emphasised in the dynamics of cultural cycles. The article reveals P.A. Florensky's special attitude to the idea of cultural evolution and the prospects for cultural progress. He actually denies their existence, presenting the geometry of cultural development in the form of cyclical return-repeated circulation of the cultural types. The authors of the article conclude that P.A. Florensky's cultural typology, as part of his cultural and philosophical theory, defines and confirms the space of dialogical interaction between Christianity and culture.

For citation

Belyaev D.A., Zadvornov A.N. (2020) Tipologiya kul'tury P.A. Florenskogo: tsiklichnost' srednevekovogo i vrozhdncheskogo kul'turnykh ritmov [P.A. Florensky's typology of culture: the cyclic recurrence of medieval and renaissance cultural rhythms]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (3A), pp. 150-156. DOI: 10.34670/AR.2020.97.65.019

Keywords

Florensky, cultural rhythms, cultural dynamics, Middle Ages, Renaissance, Christianity, cultural cycles, negation of progress.

References

1. Florenskii P.A. (1992) *Detyam moim. Vospominaniya proshlykh dnei. Genealogicheskie issledovaniya. Iz solovetskikh pisem. Zaveshchanie* [To my children. Memories of past days. Genealogical research. From the Solovetsky letters. Testament]. Moscow: Moskovskii rabochii Publ.
2. Florenskii P.A. (1922) *Mnimosti v geometrii* [Imaginary properties in geometry]. Moscow: Pomor'e Publ.
3. Florenskii P.A. (1994) *Sochineniya: v 4 t.* [Works: in 4 vols.], Vol. 1. Moscow: Mysl' Publ.
4. Florenskii P.A. (1996) *Sochineniya: v 4 t.* [Works: in 4 vols.], Vol. 2. Moscow: Mysl' Publ.
5. Florenskii P.A. (2000) *Sochineniya: v 4 t.* [Works: in 4 vols.], Vol. 3. Moscow: Mysl' Publ.
6. Florenskii P.A. (2005) *Stolp i utverzhenie istiny* [The pillar and ground of the truth]. Moscow: AST Publ.
7. Malafeev A.V. (2002) *Filosofiya kul'tury russkogo simbolizma (ontologicheskii aspekt). Doct. Diss.* [The philosophy of the culture of Russian symbolism (the ontological aspect). Doct. Diss.] Moscow.

8. Shentalinskii V. (1990) Udel velichiya [Destiny of greatness]. *Ogonek* [Spark], 45, pp. 23-27.
9. Tarasov A.N. (2016) Problema modeli dinamiki kul'tury v aspekte analitiki sotsiokul'turnykh transformatsii [The problem of the model of culture dynamics in the aspect of the analytics of sociocultural transformations]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture], 6, pp. 91-94.
10. Tarasov A.N. (2011) Russkaya religioznaya filosofiya II poloviny XIX – nachala XX vv. o kul'ture avangarda kak proyavlenii sotsiokul'turnoi transformatsii [The Russian religious philosophy of the second half of the 19th and the early 20th centuries about avant-garde culture as a manifestation of sociocultural transformation]. *European social science journal*, 11, pp. 35-43.